

Munich Personal RePEc Archive

On the management of economic growth and development

Daskovskiy, Vadim and Kiselyov, Vladimir

National Institute of Economics (NIEc)

January 2014

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/76216/>

MPRA Paper No. 76216, posted 14 Jan 2017 14:58 UTC

Об управлении экономическим ростом и развитием
On the management of economic growth and development

Вадим Борисович Дасковский

(Vadim B. Daskovskiy),

доктор экономических наук, профессор (professor)

Национальный институт экономики (НИЭк, www.niec.ru)

(National Institute of Economics (NIEC, www.niec.ru),

e-mail: vadimdask@ya.ru

ResearcherID: C-8801-2015,

ORCID ID: 0000-0002-2612-5157,

eLIBRARY.RU, SPIN-код: 5622-4653

Владимир Борисович Киселёв

(Vladimir B. Kiselyov),

доктор экономических наук, профессор (professor)

e-mail: velesik@rambler.ru

Аннотация

Оценки эффективности экономического роста России рационально производить с нескольких позиций. Сравнение с наиболее успешно развивающимися странами позволяет определить возможные темпы собственного продвижения на пути конвергенции. Достижения высокоразвитых стран служат ориентиром того, что предстоит сделать, чтобы полноправно войти в их ряд, и позволяют с учетом «скорости» успешно развивающихся стран определить оптимальные темпы собственного роста. Цель социально-экономического развития руководством страны определена четко и ясно: к 2020 г. Россия должна войти в ряд наиболее развитых стран. Разумеется, с нынешними темпами экономического роста и ворохом кризисных проблем экономики этого не достичь, и виной тому не внезапно грянувший мировой кризис. Авторы, разбираясь в этом вопросе, выявляют суть трудностей и упущений.

Abstract

The purpose of social-economic development is defined by the country leaders accurately and clearly: by 2020 Russia must be included in a set of the most developed countries. Naturally, with the present rates of economic growth and lots of crisis problems of economy it can't be reached, and the cause is not suddenly burst world crisis. The authors, investigating this matter, reveal the essence of the difficulties and omissions.

Опубликовано в журнале «Инвестиции в России» №2 за 2014 год, страницы 3-14.

Ключевые слова: экономический рост; управление ростом; экономическое развитие; государственное регулирование экономики; экономическая политика; материально-техническая база; регулирование

JEL: E41, E5, E52, E6, E60, L32, L33, L38, L53, O1, O23, O25, O21, O52.

Цель социально-экономического развития руководством страны определена четко и ясно: к 2020 г. Россия должна войти в ряд наиболее развитых стран. Разумеется, с нынешними темпами экономического роста и ворохом кризисных проблем экономики этого не достичь, и виной тому не внезапно грянувший мировой кризис. Авторы, разбираясь в этом вопросе, выявляют суть трудностей и упущений.

Оценки эффективности экономического роста России рационально производить с нескольких позиций. Сравнение с наиболее успешно развивающимися странами позволяет определить возможные темпы собственного продвижения на пути конвергенции. Достижения высокоразвитых стран служат ориентиром того, что предстоит сделать, чтобы полноправно войти в их ряд, и позволяют с учетом «скорости» успешно развивающихся стран определить оптимальные темпы собственного роста (табл. 1) [8; 9, С. 80].

В таблице представлены все крупные высокоразвитые и развивающиеся страны с высокими темпами экономического роста, а также успешно развивающиеся страны постсоветского пространства. Официальные темпы роста ВВП в 2000—2008 гг., удовлетворяющие власти (~7% к предыдущему году), нам представляются неудовлетворительными. Темпы экономического роста России существенно уступают Китаю и Индии. Эти быстро развивающиеся гиганты создают свою материально-техническую базу заново, причем без притока «даровых» валютных поступлений от экспорта сырья. Россия не строит, а оживляет имеющиеся в наличии, недогруженные производственные мощности, имея при этом не только заработанные трудом финансовые ресурсы, но и конъюнктурные доходы от торговли природными ресурсами. Казахстан и Азербайджан, находящиеся в сходных с нашими условиями (сырьевые сверхдоходы) и решающие аналогичные задачи адаптации материально-технической базы и институционального устройства к требованиям рынка, по темпам экономического роста также значительно опережают Россию.

Таблица 1

**ДИНАМИКА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА
(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %	Ранг
1. Высокоразвитые страны													
Швеция	101,1	102	101,5	103,6	103,2	104,3	103,3	99,4	94,7	105,5	104	124,5	1
Канада	101,9	103,3	101,7	103,1	103	102,8	102,2	100,7	97,2	103,2	102,5	123,7	2
США	100,8	101,6	102,7	104,2	103,1	102,7	101,9	99,7	96,5	103	101,7	119,2	3
Великобритания	102,3	101,8	102,2	103,1	102,2	102,8	102,7	98,9	95,6	102,1	100,7	115,1	4
Франция	102,1	101,2	100,8	102,3	101,9	102,7	102,2	99,9	97,3	101,5	101,7	114,34	5
Германия	101,2	100,2	100	101,6	100,9	103,6	102,8	101,1	94,9	103,7	103	113,5	6
Япония	100,4	99,5	102,6	103,7	101,9	102	102,3	99	94,5	104,4	99,3	109,6	7
2. Развивающиеся страны													
Китай	107,2	109	110,2	109,9	111,3	112,7	114,2	109,6	109,2	110,4	109,2	292,5	1
Индия	105,8	104	108,2	107,6	109,5	109,6	109,3	106,2	106,6	110,6	107,2	225,5	2
Россия	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,3	104,3	166,8	3
Словакия	103,8	104,6	104,5	105,5	106,7	108,5	110,6	106,2	94,9	104	103,3	165,9	4
Чили	103,8	101,8	103,7	106,1	105,6	105,7	105,1	103,3	99	106,1	106,1	157	5
Южная Корея	103,8	107	103,1	104,6	104	105,2	105,1	102,3	100,3	106,2	103,7	155,6	6
Польша	101	101,4	103,9	105,3	103,6	106,2	106,8	104,7	102	103,8	104,4	152,4	7
3. Страны постсоветского пространства													
Азербайджан	109,9	110,6	111,2	110,2	126,4	134,5	125	110,8	109,3	105	100,1	403	1
Казахстан	113,5	109,8	109,3	109,6	109,7	110,7	108,9	103,3	101,2	107,3	107,5	238	2
Армения	109,6	113,2	114	110,5	113,9	113,2	113,7	106,9	85,9	102,2	104,7	225	3
Белоруссия	104,1	105	107	111,4	109,4	110	108,6	110,2	100,2	107,7	105,3	213,2	4
Украина	109,2	105,2	109,6	112,1	102,7	107,3	107,9	102,3	85,2	104,1	105,2	160,2	5
Литва	106,4	106,8	109,7	106,7	107,8	107,8	109,8	102,9	85,3	101,3	105,9	160	6

Из постсоветского пространства Армения и Белоруссия — впереди нас, а Украина и Литва — незначительно отстают.

Среди 13 развивающихся стран и 6 относящихся к ним странам постсоветского пространства (табл. 1) Россия занимает только 7 место. Положение России нельзя признать благополучным. Масштабность предстоящих задач по развитию экономики очевидна. При межстрановых сопоставлениях следует иметь в виду, что в специфических российских условиях значительная часть ВВП формируется «даровыми» сверхдоходами от экспорта сырья по высоким мировым ценам. В результате темпы экономического роста опережают темпы реального развития производственного потенциала страны. Именно поэтому сейчас во многих научных публикациях в отношении существующего положения употребляют выражение «экономический рост без развития». Разумно было бы Росстату разделять темпы экономического роста с учетом и без учета сверхдоходов от торговли природными ресурсами и товарами первого передела (чугуном, пиломатериалами) по высоким мировым ценам. Темпы экономического роста без конъюнктурных сверхдоходов более точно определяют реальное развитие народного хозяйства. Очевидно, что Россия, увеличив в 2012 г. экспорт минеральных продуктов, наиболее прибыльной сферы мировой торговли сырьем, в сравнении с 2000 г. в 6,54 раза, а показатель экспорта минеральных продуктов на 1 рубль СФР в том же периоде в 3,66 раза при значительно и устойчиво повысившихся мировых ценах, получила возможность существенно увеличить ВВП (экономический рост), чем слабо воспользовалась и не обеспечила должного развития производства.

Неуправляемость экономического роста и развития

Проблема сближения развивающихся и развитых экономик. Интерес представляет анализ проблемы темпов и сроков сближения социально-экономических условий России с развитыми странами, именуемого конвергенцией. Показатель ВВП на душу населения свидетельствует о богатстве страны и ее возможности обеспечить высокий уровень жизни народа и развития экономики. Уровень его в России в сравнении с развитыми странами в 4—5 раз ниже, поэтому объем ВВП предстоит, соответственно, увеличить.

Оценивая темпы сближения нашей экономики с развитыми странами, необходимо иметь в виду, что невысокие темпы их роста (1,5—2,5% к предыдущему году) являются следствием практически полного удовлетворения потребностей и спроса населения на товары, продукцию и услуги, а также достижения по сути предельной при существующем технологическим укладе производительности труда. У России имеются огромные потребности и спрос, не удовлетворяемые использованием собственных устаревших производственных мощностей и поэтому покрываемые интенсивно растущим импортом, ускоряющим экономический рост и развитие других стран. Основным направлением реализации крупного пласта резервов улучшения положения является инновационное обновление отечественного производства, чему на практике не уделяется должное внимание.

Следует иметь в виду, что свои умеренные темпы экономического роста развитые страны показывают в преодолении неблагоприятного воздействия на производство высоких цен на энергоносители и другое сырье. В ситуации, которая безвозмездно добавляет огромные доходы России, но требует эквивалентных дополнительных затрат у них, темпы реального экономического роста ее не достигают возможного опережения, поскольку базируются только на развитии сырьевого сектора народного хозяйства.

Учитывая реальное состояние общественного производства, приходится заключить, что шансов догнать развитые экономики по уровню жизни населения, не изменив тенденции «усталого» продвижения к их позициям, в обозримой перспективе у России вообще нет. Даже при условных измерениях, исключая из поля зрения неразвитость производственно-технического потенциала, при докризисных сравнительно благоприятных темпах опережения экономического роста

4,5% в год (7% у нас, 2,5% у них), оказавшихся возможными в 2000—2008 гг. лишь благодаря росту добычи нефти в 1,68 раз и цены на нее в 3,8 раза, сближение развития экономик возможно приблизительно за 40 лет — после 2050 г.

Искомое равенство:

$$УЖ_{РФ}(1+p_{РФ})^t = УЖ_{США}(1+p_{США})^t \quad (1)$$

где $УЖ_{РФ}$ и $УЖ_{США}$ - уровень жизни, соответственно, в России и США; p - темп экономического роста.

При условиях: $УЖ_{США} = 5УЖ_{РФ}$ и $p_{РФ} = 0,07$, $p_{США} = 0,025$, получаем:
 $(1 + 0,07)^t = 5(1 + 0,025)^t$, $t = 40$ лет.

К этому неопровержимому ввиду его арифметической доказуемости выводу следует добавить еще ряд «горьких» обстоятельств.

Во-первых, разница в темпах роста, сложившаяся в 2000—2008 гг., при всех прочих равных условиях не может не сокращаться под влиянием близящегося к критической черте внутреннего кризиса хозяйственной деятельности предприятий, что совершенно не учитывается не только в документах рекламного пользования, но и в практической деятельности по развитию экономики. Так что реального сближения с экономиками развитых стран может вообще не произойти.

Во-вторых, быть развивающейся и суверенной страной со столь огромной и богатой остродефицитными природными ресурсами территорией в течение десятков лет в окружающем нас мире невозможно. Это грозит потерей статуса великой державы (по мере физического и морального износа «ядерного щита»), а с ним и малонаселенных, недоиспользуемых в хозяйственной деятельности восточных территорий страны.

В-третьих, экономический рост происходит без развития производительных сил, только за счет гипертрофированного роста сырьевого сектора, поглощающего все ресурсы на свое развитие. Россия из-за бедности, ограничивающей сегодняшние масштабы научного поиска и инновационной деятельности в целом, и архаичности существующей материально-технической базы, отторгающей из-за несовместимости новации нового уклада, окажется не способной к использованию достижений нового технологического уклада, создающего предпосылки скачкообразного роста экономики.

Таблица 2

ТРИ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Показатель	Сценарий		
	инерционный	энергосырьевой	инновационный
Рост ВВП, 2020 г. к 2007 г.	1,8 раза	2 раза	2,3 раза
Рост инвестиций, 2020 г. к 2007 г.	2,4 раза	3,6 раза	4 раза

В-четвертых, величина экспортной цены нефти, объемов ее добычи и экспорта достигли близких к предельным значениям. Кроме того, очевидно, что запасов нефти России, торговля которой на мировом рынке является «локомотивом» нашего сегодняшнего превосходства в темпах экономического роста, на 40 лет не хватит. Так что сократить срок сближения российской экономики с развитыми странами на базе сырьевого роста невозможно.

Категоричность этого вывода основывается и на том факте, что посткризисный экономический рост, несмотря на восстановление мировых цен и спроса на энергоносители, значительно снизился, что является не случайным явлением, а следствием перехода на новую траекторию роста под системным действием внутренних неблагоприятных факторов. опережение развитых стран в темпах экономического роста сократилось, поэтому сроки и сама возможность достижения Россией их уровня социально-экономического развития стали вообще неопределенными.

В целом же ни темпы экономического роста, ни тем более темпы реального экономического развития народного хозяйства неудовлетворительны. Они не обеспечивают сближения российской экономики с экономиками развитых стран в обозримом будущем, а в настоящее время не обеспечивают сбалансирования непритязательного бюджета России без пополнения его приходной части за счет конъюнктурных сверхдоходов от торговли на мировом рынке природными ресурсами и продукцией их первого передела. Необходима давно назревшая закладка фундамента инновационного роста и развития.

Несложные расчеты показывают, что удовлетворительными во всех аспектах для экономики России могут быть темпы экономического роста, превышающие 10%. В этом случае экономика, если и не достигнет за 10—15 лет конечной цели, то максимально сближится с уровнем развитых стран. Предпосылки для форсированного продвижения имеются, но пока не используются.

В концепции социально-экономического развития до 2020 г. Министерства экономического развития рассмотрены три сценария развития России в прогнозном периоде (табл. 2) [2, С. 199].

Непонятна «мягкость» различий в достижениях при коренных различиях в сущности сценариев. Если инновационный путь (рост ВВП в 2,3 раза) выводит российскую экономику в расположение развитых государств, то невелики потери при следовании энергосырьевым путем (рост ВВП в 2 раза). Все равно окажемся где-то неподалеку. Между тем уже показано, что продолжение инерционного и энергосырьевого развития для России губительно. Рост ВВП и особенно инвестиций во всех сценариях непритязателен, копирует сегодняшнее положение и является предвестником беды.

Что касается объема будущего ВВП (2020 г.), то его величина, уравнивающая уровни жизни в России и развитых странах, в соответствии с приведенной формулой (1), должна возрасти в 7, а не в 2,3 раза, если учитывать, что расти будем не только мы, но медленнее и они.

Инвестиции должны обеспечивать введение процесса простого воспроизводства активной части основных фондов в нормативные сроки (максимум 10 лет). Если нынешний объем инвестирования обеспечивает выбытие 1% основных фондов, то при нормативе выбытия 10% его следует увеличить в 10 раз! Таким образом, инвестиции должны увеличиться не в 4 раза к 2020 г., а в 10 раз и немедленно (от начала осознания этой необходимости), и быть на этом уровне в течение 12 лет.

Речь, таким образом, должна идти не об абстрактной инновационной модернизации экономики вообще, а в первую очередь о ее ведущем разделе — инновационной реконструкции материально-технической базы. Программа провозглашенных инновационных начинаний должна подразумевать прежде всего натуральные преобразования народного хозяйства и их ресурсное обеспечение, а не очередной комплекс «бумажных» реформ, создание «бездействующих» институтов развития и лозунгов в поддержку никем не оспариваемого курса инновационного обновления экономики. Здесь настала пора разделить ряд близких и часто смешиваемых понятий, пограничных с категориями экономического роста и инновационной модернизации экономики.

Определения и движущие силы экономического роста и развития. *Экономический рост* представляет собой количественное изменение результатов производственной системы страны (отрасли, предприятия), выражающееся в увеличении ВВП (ВНП) или чистого продукта (валового дохода) на предприятии. Он может происходить в одних случаях без качественного изменения производственных систем, что традиционно определялось как экстенсивный экономический рост, в других — сопровождаться качественными совершенствованиями в основе, структуре и функциях производственной системы того или иного уровня. По существовавшей

терминологии в советской экономике — это интенсивный экономический рост. По нашему мнению, экономический рост определяется интенсивностью протекания автономных, но взаимосвязанных процессов увеличения и развития материально-технической базы производства, совершенствования институтов экономического развития и политической организации общества.

Под экономическим развитием необходимо понимать целенаправленное изменение материальной основы, состава и взаимодействия элементов, приводящее к улучшению качества функционирования производственной системы, т.е. повышению ее эффективности. Экономическое развитие позволяет увеличивать объем производства и уровень жизни населения при прежнем расходе ресурсов и тем более при их приросте. Оказывается реализуемой и другая целевая установка — сохранение прежних объемов производства (замораживание экономического роста) и уровня жизни населения при сокращении потребляемых ресурсов либо их удорожании.

Близка к понятию экономического развития *модернизация* экономики, заключающаяся в совершенствовании структуры и функций организации и управления, а также в совершенствовании материальной базы системы. Если эти изменения повышают эффективность экономической системы, то такая модернизация — элемент экономического развития. В большинстве случаев модернизация материально-технической базы является средством продления срока службы производственной системы. Как средство инновационного обновления производства она малоэффективна, поскольку не позволяет внедрить новые технологии.

В совершенствовании производственных отношений и институционального устройства экономики модернизация напротив — эффективное средство, поскольку не затрагивает их базовых основ: права частной собственности, свободы предпринимательства и др.

В дальнейшем изложении материала под *инновационной модернизацией экономики* мы будем подразумевать совершенствование производственных отношений и институционального устройства экономики, но не ее материально-технической базы. Бытующее расширенное толкование инновационной модернизации экономики, охватывающее все ее подсистемы, неверно.

На данном этапе исследования проблемы наибольший интерес представляет разграничение понятий экономического роста и экономического развития. Их сущностные различия лучше всего показать в процессе анализа формулы ВВП:

$$\text{ВВП} = \text{ЗП} + \text{П} + \text{А} + \text{R} + \text{T}, \quad (2)$$

где ЗП — заработная плата; П — прибыль; А — амортизация; R — природная рента; Т — сумма косвенных налогов (НДС...).

В советской экономике экономический рост, имевший преимущественно экстенсивный характер, достигался путем наращивания производственных мощностей (строительство новых электростанций, карьеров и шахт, металлургических цехов, птицефабрик и др.), расширения пахотных земель, наращивания поголовья скота и т. д. В каждой пятилетке на эти цели расходовались огромные и непрерывно увеличивающиеся суммы капиталовложений (IX пятилетка — 500 млрд руб., X — 640 млрд руб.). Прирост объемов производства приводил к эквивалентному росту ВВП (тогда совокупного общественного продукта). Если обратиться к формуле (2), то можно убедиться, что все ее слагаемые равномерно увеличивались.

В российской экономике материальные инвестиции несоразмерно малы, из-за чего крайне невелик прирост амортизации в ВВП (малое «А»). Нового строительства и реконструкции объектов производственного назначения практически нет. Усилия

концентрируются не на инновационном техническом перевооружении, а на модернизации имеющихся основных фондов. Это не дает полноценного роста производительности труда, зарплаты (ЗП) и прибыли (П). Преимущественно рост ВВП происходит за счет реализации природной ренты (R) при продаже сырья и продукции первого передела на мировом рынке. Таким образом, все составляющие и результат формулы (2) находятся в прямой зависимости от объемов добычи сырья и мировых цен на него. В отличие от советской экономики (экстенсивной) российская экономика не имеет признаков расширения и стала просто сырьевой. Об этом отчетливо свидетельствуют прогнозные и плановые проектировки экономического роста МЭР, в которых рост ВВП России определяется как величина, зависящая от деловой активности в США, Китае и др. крупных потребителей сырьевых ресурсов, но никак не от собственных целенаправленных действий.

Такому подходу пришла пора противопоставить здравую опору на собственные интересы, ресурсы и возможности. Причем к инновационному обновлению экономики обязывает не только объявленный стратегический курс. Запредельный физический и моральный износ материально-технической базы и связанные с ним высокая затратность и низкая конкурентоспособность отечественного производства требуют многократной интенсификации инвестиционной деятельности.

Исключая ошибочность практики экстенсивного развития советской экономики, следует сконцентрировать усилия на интенсификации производства, т. е. повышении его эффективности, как ключевом факторе экономического роста, имея в виду увеличение объемов производства как сопутствующее явление. В подтверждение того, что курс на развитие производства без выраженных акцентов на увеличение его объемов позволяет достичь значительного экономического роста, рассмотрим как будут изменяться слагаемые экономического роста в этом случае (2).

Инновационное техническое перевооружение предприятий позволит в 2—3 раза повысить зарплату ($\Delta ЗП = 2,5 \times ЗП$), снизить затраты материальных ресурсов и увеличить прибыль ($\Delta П = 0,15K$, где K — объем инвестиций в техническое перевооружение), увеличить амортизацию ($\Delta А = 0,1 K$) и сборы налогов.

Рост заработной платы и прибыли повысит потребительский и производственный спрос, что будет стимулировать наращивание выпуска продуктов и продукции в народном хозяйстве и повысит загрузку мощностей. Нетрудно убедиться, что результаты окажутся значительными, причем независимыми и дополнительными к поступлениям природной ренты с мирового рынка. Особо следует отметить, что основные слагаемые роста ВВП (зарплата, прибыль и амортизация) являются производными от масштабов инвестиций и, следовательно, совершенно управляемыми и поддающимися количественному определению величинами.

Сейчас оправдан перенос акцентов с проблем либерализации экономики на решение проблемы реального, жестко регулируемого (по факторам), высокого и стабильного экономического роста, имеющего инновационный и социально ориентированный характер. Речь идет о переходе от количественно не определяемых ожиданий и надежд при проводимом ныне курсе либерализации экономики к четко управляемым и прогнозируемым в соответствии с ресурсным обеспечением темпам экономического роста как производной развития материально-технической базы.

Государственное регулирование экономики. Эффективное движение вперед требует не только определения цели, но и управления экономикой на пути следования. Все это — никем не оспариваемая функция государства. В наших нестандартных, очень сложных условиях государство пока не справляется со своей обязанностью. Длительное ожидание и бездействие в инвестиционной сфере

привело к скоплению неотложных дел. Показанная необходимость увеличения традиционного объема инвестиций в основной капитал в 10—12 раз требует признания ошибочности прежнего курса и необходимости совершенствования системы управления экономическим развитием.

Экономический блок государства, на наш взгляд ошибочно, формирует экономическую политику при допущении о вполне преодоленном переходном периоде к развитой рыночной экономике, в отношении которой используются считавшиеся до последнего экономического кризиса абсолютными постулаты рынка. Сейчас догмы рыночной экономики подвергнуты сомнению во всех развитых странах. Следование им в российских условиях вообще неоправданно.

По мере развития рыночного хозяйства обострялись экономические и социальные проблемы, которые не могли быть решены автоматически на базе частной собственности. Появилась необходимость значительных инвестиций в реконструкцию или приобретение предприятий, малорентабельных или нерентабельных с точки зрения частного капитала, но необходимых для продолжения воспроизводства в национальных масштабах. Отраслевые и общехозяйственные кризисы, массовая безработица, нарушения в денежном обращении, обострившаяся конкуренция на мировых рынках требовали государственной экономической поддержки. В современных условиях невмешательство государства в социально-экономические процессы немыслимо. Уже давно споры идут не о необходимости государственного регулирования экономики, а о его масштабах, формах и интенсивности.

Государственное регулирование экономики (ГРЭ) в условиях рыночного хозяйства представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям.

Система экономического управления ростом и развитием народного хозяйства, включающая три составляющие: планирование, экономические рычаги и оперативное управление с использованием этих рычагов, в России не функционирует. Анализ в отношении жизнеспособности элементов системы показал следующее.

Планирование роста и развития. В российских условиях экономический рост является функцией экспортной деятельности, поэтому он полностью зависит от цен сырьевых товаров на мировых биржах. Планировать его в подобных условиях невозможно, поскольку мировые цены на сырье практически не предсказуемы, не зависят от воли и усилий правительства. Во внутреннем обиходе вынуждены пользоваться данными прогнозов МЭР, в которых темпы экономического роста определяются деловой активностью в мире, особенно в США. Усилившаяся турбулентность в мировой экономике не способствует деловой активности и еще больше затрудняет прогнозирование экономического роста, снижает достоверность его данных. Хотя экономический рост и определяет базу благосостояния населения и поэтому находится в центре внимания руководства страны, он пока всецело зависит от внешних факторов.

Очевидно, что темпы экономического роста России (-7%) занижены. Они базируются только на развитии сырьевого экспорта. После мирового кризиса экономический рост перешел на сниженную траекторию с годовыми темпами 3—4,5%. Если не задействовать весь комплекс факторов развития экономики, обстановка может принять угрожающий характер. Совершенно очевидно, что обстоятельства настоятельно требуют усиления регулирования экономики на базе скорейшего возврата к планированию ее развития и роста, согласованному с наличием и возможной мобилизацией необходимых ресурсов.

Высшей формой ГРЭ является государственное экономическое программирование, развивающееся от чрезвычайных и обычных целевых программ к государственному среднесрочному общеэкономическому программированию (планированию). Его задача — комплексное использование в глобальных целях всех элементов ГРЭ (рис. 1).

Средства государственного регулирования экономики подразделяются на административные, экономические и комплексные. Последние представлены государственным сектором и институтами развития экономики. При этом средства прямого государственного регулирования используются неудовлетворительно.

Административные средства полностью подконтрольны коррупции. Оформление земельных отводов для любых целей, включая фермерские наделы, требует взятки. Вся миграционная политика построена не в интересах государства, а теневого бизнеса, оплачивающего предательство государственных чиновников. Урон государства — не только в неполученных налогах, но и в недовольстве населения, потере имиджа России в глазах «гастарбайтеров» и в целом их стран. Чиновничий произвол полностью блокирует все попытки государства к развитию малого предпринимательства.

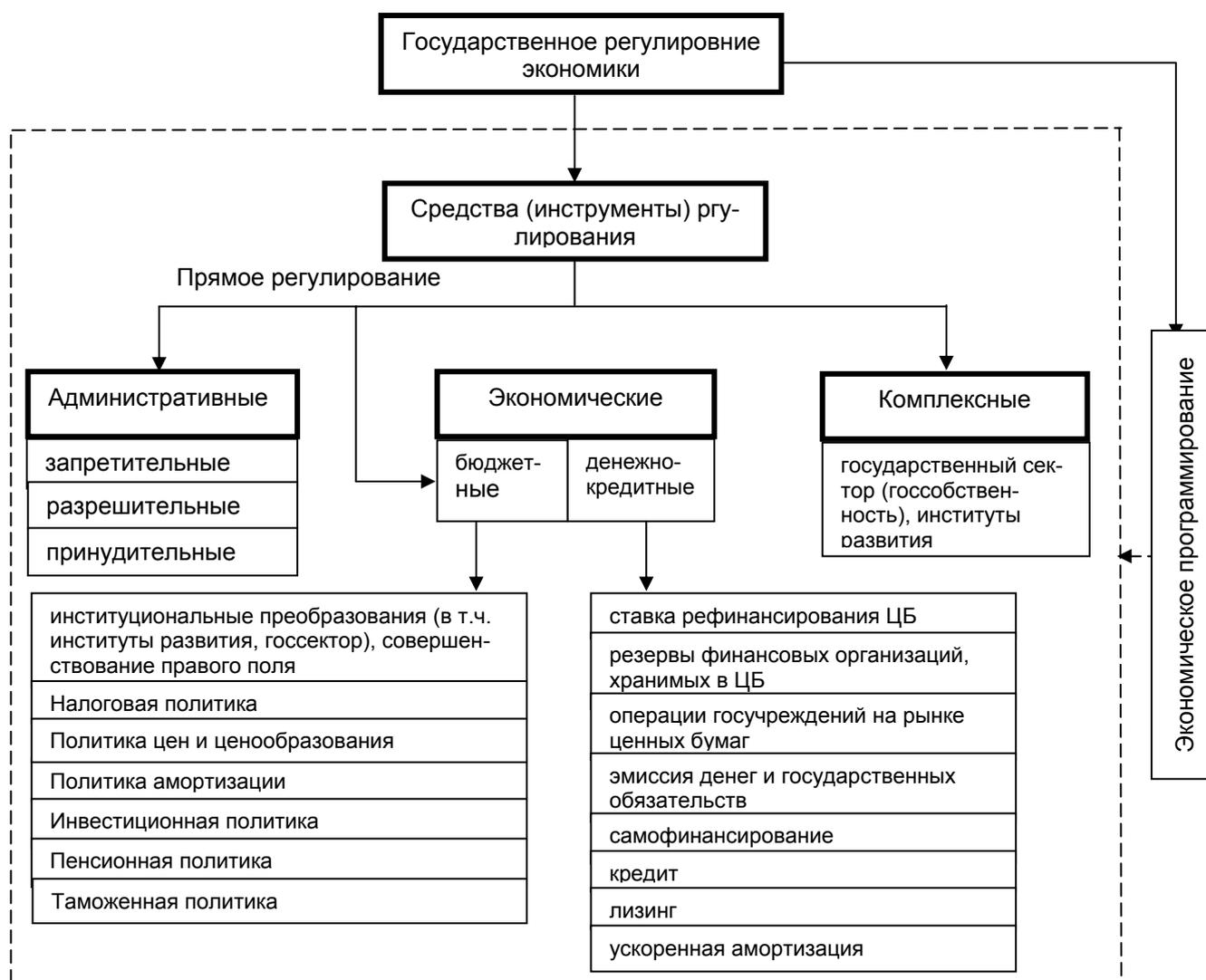

Рис. 1. Государственное регулирование экономики

Все разделы проводимой в России *экономической* политики и средства регулирования, включая бюджетные, нами детально рассмотрены в работе [5]. Результаты анализа позволили заключить, что «как бы высоко в понимании Минфина и Центробанка ни оценивались достоинства проводимой экономической политики, особенно по степени ее соответствия «истинному рынку», итоги двадцатилетних блужданий, приведших Россию на уровень экономической

организации стран третьего мира, убеждают в необходимости кардинальной корректировки курса» [5, С. 31].

Государственный сектор (госсобственность) представлен преимущественно крупными акционерными обществами, находящимися под контролем государства. Государство избегает прямого участия в экономике в качестве самостоятельного субъекта рыночных отношений, прячась под крышу акционерных обществ, не придавая значение частнокапиталистическому характеру целевых установок этих организаций — максимизация прибыли. Следование таким курсом часто противоречит интересам государства и его основной функции генерального регулятора экономики. Как свидетельствует практика, государство во многом несет ответственность за нынешнее трудное положение дел в народном хозяйстве, а причина этого — не масштабы участия государства в экономике, а его вялость и нерациональность воздействия.

Неэффективность государства в экономике определяется неадекватностью экономических и организационно-правовых механизмов регулирования подлежащим решению задачам. Так, в результате необоснованного выбора в качестве основной организационно-правовой формы государственного участия в экономике акционерных обществ государство в лице Сбербанка, ВТБ, Сельхозбанка, Газпромбанка и др., действуя в рамках их уставов, соответствующих типовым коммерческим целям АО, фактически угнетает реальное производство неподъемными для него кредитными ставками.

Это — недальновидная политика даже с позиции частных акционеров. Но как может быть оправдана в подобной ситуации позиция государства, владеющего контрольным пакетом акций? С другой стороны, как можно объяснить существующее положение, когда организации перечисляют в бюджет налоги на прибыль в два раза меньшие, чем оплата ими банковских процентов из той же прибыли только по кредитам на оборотные активы? Почему в распределении прибыли предприятий и организаций так весомы интересы акционеров банков, а не бюджета государства? Почему «народная» компания «Газпром» делит в кругу своих акционеров рентный доход, принадлежащий всему народу? Многие свидетельствуют за то, чтобы государство выступило в финансовой и производственной сфере как самостоятельный игрок, не стесненный обязательствами акционера.

Государство не только в лице юридических (АО), но и физических лиц затрудняет нормальное функционирование экономики. Заместители премьера, министры правительства, высокопоставленные чиновники, председательствуя или участвуя в советах директоров крупнейших компаний и банков, вольно или невольно привносят административный ресурс в конкурентную среду, подавляя ее. Еще хуже, что происходящее в экономике они оценивают и принимают решения с позиций кормящих их акционерных обществ, а не членов *правительства*.

Используемые государством экономические механизмы в государственном секторе, а также для регулирования всего народного хозяйства не обеспечивают решение основных задач: преодоление затратности и роста цен, увеличение прибыльности и рентабельности хозяйственной деятельности, эффективности и конкурентоспособности производства.

Деятельность государства под крышей акционерных обществ ограничивает экономические интересы и хозяйственные возможности акционеров (частного капитала) и не позволяет в полной мере реализовать государственные интересы. До сих пор не осознан факт, что акционерное общество не является организационно-правовой формой, обеспечивающей защиту чести государства как юридического лица и высокопоставленных руководителей государства как физических лиц — при участии их в управлении этими обществами.

Подключившись к зарабатыванию дохода в компании с частными акционерами крупнейших банков (Сбербанк, ВТБ и др.), государство как кредитор фактически участвует в ограблении отечественных предприятий непомерно высокими

процентами, в разы превышающими иностранным заемщикам. В компании с акционерами сырьевых корпораций (Газпром, Роснефть и др.) государство неуклонно растит цены на энергоносители, тепловую и электрическую энергию и др., принимая фактически на себя ответственность за инфляцию. К тому же организационно-правовая форма акционерных обществ активно используется, в том числе высокопоставленными государственными служащими, для прикрытия частного присвоения народного достояния: рентных доходов от торговли природными ресурсами.

И как бы безосновательно ни принижались возможности государственных (казенных) предприятий, но именно через них в лице банков (корпораций) оказалась бы возможной организация мощной и спасительной кредитной линии под 6—8% годовых в форме лизинга для инновационного обновления предприятий.

Пренебрегая различием своих экономических интересов и частных акционеров, государство, действуя в рамках АО, под давлением регламентных положений их уставов угнетает экономику высокими ценами и процентами, не выполняя свою миссию. Одновременно, мешая частникам принимать решения на максимизацию прибыли, государство в акционерных обществах становится обузой. Отсюда и лозунг (заклинание) — государства много, оно должно уйти. И оно должно уйти из ряда акционерных обществ.

Базовые звенья системы управления — государственные институты развития по существу не участвуют в решении стратегических задач: инновационном техническом перевооружении предприятий, интенсификации импортозамещения, в частности углублении переработки углеводородного сырья. Вместо этого они «прокручивают» имеющиеся средства в коммерческих банках (Роснано, Внешторгбанк). Институциональное строительство не только не завершено (отсутствие долгосрочного и среднесрочного кредита, разбазаренная природная рента, дотационный Пенсионный фонд, недееспособный хозрасчет в добывающей промышленности, нежизненность процедуры банкротства и др.), но имеет результатом и аварийные, находящиеся в эксплуатации объекты, в частности — «ядовитую» банковскую систему [5].

Денежно-кредитные инструменты служат для косвенного экономического стимулирования развития народного хозяйства, а при необходимости при соответствующей настройке позволяют значительно интенсифицировать процессы в приоритетных областях и на прорывных направлениях планируемых преобразований. Денежно-кредитная политика в России совершенно не согласована с задачами экономического роста и развития производства, наращивания инвестиционной активности, поддержания занятости, как это установлено и практикуется во многих развитых и успешно развивающихся странах. Более того, не только отдельные инструменты, но и их комплекс в целом тормозят развитие народного хозяйства.

Анализ используемых средств государственного регулирования экономики убеждает в том, что они не обеспечивают свое назначение, и это наглядно проявляется в слабости оперативного управления народным хозяйством.

Оперативное управление. Неадекватность концептуальных положений экономической политики и системы управления реальному состоянию экономики исключает принятие рациональных решений, направленных на искоренение причин имеющихся неполадок и деформаций. Преодолеваются временно и не полностью лишь следствия причин. К тому же сама система управления построена для другого объекта управления. Вот подтверждение сказанному.

Стратегические направления развития экономики обычно определены верно. Это в прошлом — «диверсификация», на данном этапе — «инновационное обновление» экономики. Однако управление как инструмент преобразования

экономики, лишенное еще на стадии отсутствующего планирования ресурсного обеспечения на уровне масштабов решаемых задач, потеряло действенность. Правительство не управляет, а ожидает результатов, в основном частного сектора, учитывает и анализирует изменения. Они все хуже. Стратегические направления развития государства и территорий планами не детализируются, экономическими рычагами не поддержаны, нерегулируемы и практически неуправляемы.

Бедственное положение материально-технической базы народного хозяйства, ЖКХ, вооруженных сил (износ выше 60%), низкая производительность труда, неконкурентоспособность продукции неоднократно отмечались в выступлениях президента и председателя правительства, назывались обозримые, приемлемые сроки изменений к лучшему. Но улучшений не происходит, поскольку правильное видение ситуации не подкреплено разработкой плана, неотъемлемой частью которого является ресурсное обеспечение подлежащих решению задач. Как можно рассчитывать на интенсивное инновационное обновление материально-технической базы предприятий, предусматривающее заявленное В. В. Путиным создание 25 млн высокотехнологичных рабочих мест [1], если коэффициент выбытия основных фондов 1%, а не 10%, т. е. реальное финансирование в 10 раз меньше требуемого?

Помимо отсутствия решимости правительства круто изменить положение, у него и нет таких средств. Но разве не противоестественна существующая система, в которой Центробанк печатает деньги, иницируя инфляцию, чтобы скупить у сырьевых компаний валютный доход, принадлежащий по Конституции (как рентный доход) государству. В результате в международные резервы Центробанка отводится и обездвиживается в запасах значительная часть природной ренты, принадлежащей налогоплательщикам, т. е. правительству. В настоящее время из-за недейственного налогообложения и ценообразования значительная часть бюджетных средств оказывается во владении сырьевых компаний и Центробанка.

Утопическая концепция неучастия государства в рыночной экономике привела к нынешнему положению, когда спустя 20 лет система управления ею фактически не сформирована. В части итогов это выражается в том, что темпы экономического роста и развития не планируются и полностью зависят от случайных факторов, материально-техническая база разрушается, производственные отношения имеют своей основой спекуляцию.

Из-за неправильного видения места и роли государства в экономике в России до сих пор — далекая от зрелости, а потому фактически неуправляемая рыночная экономика. Содержанием деятельности правительства стала текучка, каждодневная борьба с ростом цен на бензин, керосин, дизельное топливо, удобрения. Всем ясно, что цены все равно вырастут, причем не только из-за стремления к этому производителей, но и в соответствии с одобренными правительством Энергетической хартией и уставом ВТО. Окупят ли выгоды членства России в этих международных сообществах и подчинение их уставам собственные потери в связи с угнетением народного хозяйства высокими ценами энергоносителей и энергии (хартия) и наплывом дешевого импорта (ВТО) очень неясно. Но предельно ясно, что упомянутые цены под эпизодические их «всплески» на мировой бирже вырастут и не вернуться к прежним значениям, генерируя инфляцию.

Управление экономикой не содержит действий непосредственного созидания. Разорительная для государства убыточная работа устаревших предприятий продолжается десятилетиями, их экономическая реабилитация путем выкупа, обновления, интеграции и последующей продажи не практикуется.

Многие наши предложения идут вразрез с существующей точкой зрения, что государство слишком «большое» и что его слишком «много» в экономике. В нашем представлении государство, действуя не от потребностей практики, а в соответствии со спорными положениями общей теории рынка, к тому же выборочно рассматриваемыми, оказывается беспомощным, ленивым и противоречивым.

Реальный, а не декларируемый сектор регулирования экономики, соответствующий скудности ресурсного обеспечения, — крайне узкий. Возразить против того, что сделано нельзя, но в сравнении с тем, что надо — ничего не делается. Охват управлением подлежащих решению проблем мизерный, сведен к «пожаротушению», т. е. ликвидации аварийных ситуаций, но не к исключению их в принципе.

Действия государства в экономике не логичны, не соответствуют в ряде случаев здравому смыслу или не поддаются однозначной оценке. Достижение больших масштабов перемещение за рубеж прямых инвестиций в 2011 г. в 1,3 раза превышало инвестиции в обновление активной части основных фондов российских предприятий, что само по себе нелепо. К тому же раньше происходящее называлось бегством капитала и пресекалось, ныне пользуется поддержкой правительства. Число практикуемых несообразностей зашкаливает. Еще в 2006 г. С.Ю.Глазьев показал ряд грубых просчетов денежных властей в статье «Кудрявая экономика», но они не устранены и сегодня [3].

Создание системы экономического управления

Система экономического управления в России в течение всего периода рыночных преобразований не функционирует. Столь нерадивое исполнение государством традиционной функции управления экономикой объясняют легковесной верой в самоорганизацию рынка. Если, исходя из общепризнанной целесообразности участия государства в народном хозяйстве на направлениях нерентабельной деятельности, с большими временными лагами получения результатов, а также текущих «провалах» рынка, рассмотреть происходящее в российской экономике, можно обнаружить, что функция управления государством экономикой как владельца собственности и непосредственного субъекта рыночных отношений не реализуется.

Стратегическое планирование. Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов [4].

В основу региональной политики развития должен лечь программно-проектный подход. Недооценка регионально-пространственного разреза в системе государственного управления на федеральном уровне приводит к потерям финансовых, трудовых и природных ресурсов, к сверхконцентрации экономической активности в одних регионах и недоиспользованию потенциала других, к накоплению «критической массы» межрегиональных диспропорций [11].

Пространственный разрез должен быть четко обозначен во всех основных блоках единой системы стратегического планирования. Это позволит выявить дополнительные ограничения потенциальных темпов роста экономики, а также разработать меры по их повышению путем оптимизации региональной структуры экономики. Для активизации процессов инновационного развития необходим переход от региональной политики выравнивания к формированию государством институциональной среды, способствующей созданию полицентричной пространственной структуры экономики страны и поиску новых территориальных источников конкурентоспособности [10].

Важным элементом системы стратегического планирования является развитие транспортной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры. В настоящее время потребность в транспортных услугах удовлетворяется только на 60—70%, при этом простои составляют до 40% общего времени транспортного обслуживания. Остается нереализованным транзитный потенциал российской территории.

Формирование высокоразвитой системы транспортных коммуникаций, включающей высокоскоростной железнодорожный и автомобильный транспорт, развитую сеть авиаперевозок, транспортных узлов и логистических центров, может стать мощнейшим локомотивом модернизации и инновационного развития экономики [7].

Средства экономического регулирования. Из многочисленного набора экономических рычагов в российских условиях ввиду вырождения экономической среды реально действующим может быть регулирование цен. Рекомендуемое нами управление правительством ценами создает условия непосредственного, а не косвенного противостояния их росту, сведению на нет инфляции. Добыча, транспортирование сырьевых товаров и продукции должны оплачиваться по стабильным расчетным ценам, не связанным с мировыми. Приобретение их предприятиями и населением будет обходиться дешевле. Устраняется неопределенность в планировании будущего развития производства. Фиксация цен станет мощным стимулом к мобилизации усилий и средств предприятий на снижение затрат, наращивание конкурентоспособности продукции и рентабельности хозяйственной деятельности. Поляризация движущих сил предприятий в направлении созидания возродит конкурентные начала, постепенно устранив деформации экономической среды.

Важнейшим условием интенсивности регенерации экономической среды и ускорения экономического роста экономики за счет внутренних факторов является организация доступа предприятий и территорий к достаточным финансовым ресурсам (по доступным для них ценам) для нормализации текущей деятельности и развития. До сих пор ни в теоретическом, ни в практическом плане эта проблема не решена. Поиск рациональных путей ее решения предполагает рассмотрение государства как регулятора экономики и как субъекта хозяйственной деятельности в ней.

В качестве *регулятора экономики* государство осуществляет бюджетное регулирование, в рамках которого доминирует прямолинейный подход на урезание бюджетных расходов, а не на отбор эффективных программ по соотношению результатов и затрат. Может быть, в принятые определения необходимо внести дополнения и уточнения в соответствии с объективно разной типологией государственных расходов. Государство в рамках своих обязанностей и обязательств через бюджет осуществляет текущие расходы, вообще не связанные с доходами (пенсии и др.), связанные с доходами, но со среднесрочным лагом времени их поступления и неопределенными по величине (инфраструктура и др.), связанные с доходами, но с долгосрочным лагом поступления и неопределенными по величине (фундаментальная наука и образование). При разработке бюджетов всех уровней установление рейтингов по потенциально доходным программам и учет прихода от них на рычаге трех лет — обязательны. Наличие проекта и обоснования его эффективности должно стать непременным условием представления мероприятия для бюджетного финансирования. Сегодня организационно-методические процедуры разработки и контроля реализации бюджета не соблюдаются. Колоссальные бюджетные средства оказываются неэффективными или изначально намеченными для хищения. С учетом этого положения, а также крайнего напряжения в приходе бюджета из внутренних источников, государство как регулятор экономики испытывает трудности в организации должного доступа организаций и территорий к финансовым ресурсам для активизации текущей деятельности и развития. В существующей ситуации наряду с рекомендациями по упорядочению процедур разработки и контроля исполнения бюджетов актуально максимально возможное ограничение безвозмездного бюджетного финансирования программ.

Наиболее востребовано нынешней ситуацией масштабное участие государства как непосредственного *субъекта экономических отношений* в качестве кредитора,

хотя при необходимости оно может выступить в качестве строительных, добывающих, транспортных и др. организаций. Последнее оправдывается тем, что деформация мотивации бизнеса в России привела к ослаблению стимулирующей роли госзаказа, построенного на высокой, но рациональной рентабельности предстоящих работ. Такая рентабельность ввиду деформации производственных отношений и экономической мотивации не устраивает, в ряде случаев солидных и надежных, участников рынка.

На финансовом рынке эффективность параллельного с действующими коммерческими банками участия государственных объясняется несколькими причинами.

Во-первых, положение бюджета настолько шатко, что государственное финансирование должно быть не только возвратным, но и максимально платным в пределах платежеспособности реального производства. Государству не выгодно пользоваться услугами коммерческих банков, делаясь с ними частью кредитной ставки и прибыли. Но даже при гипотетическом беспроцентном предоставлении государством ликвидности коммерческим банкам они при существующей инфляции и рисках не смогут дать предприятиям хотя бы среднесрочный кредит с процентной ставкой менее 15—20%. К сожалению, использование существующей банковской системы в рамках предлагаемой концепции интенсификации социально-экономического развития народного хозяйства пока затруднено.

Во-вторых, положение многих коммерческих банков из-за нерешенной Центробанком проблемы «плохих» долгов шатко, и гарантий на целевое использование ими государственных средств мало. На финансовый рынок государству придется выйти в качестве самостоятельного участника, спасая себя и реальный сектор от неминуемого разорения.

Государство в случае принятия на себя функции кредитора предприятий в отличие от акционеров может временно пожертвовать часть своего дохода на решение стратегической задачи, что выражается, например, в возможном снижении ставки кредита до 6—8% при коммерческой 15—20%. Причем эта жертва относительна, поскольку «низкие» 6—8% годовых в несколько раз превышают доход, получаемый государством от финансовых вложений в иностранные ценные бумаги, а также потому, что выигрыш на процентах лишь малая толика преимуществ от принятия такого решения, проявляющихся в развитии народного хозяйства.

При концептуальном решении проблем правомерности и форм такого масштабного участия государства в экономике открываются за счет его стабильной финансовой поддержки новые и весьма перспективные направления интенсификации социально-экономических преобразований в стране, которые при общем понимании их важности и эффективности находятся в настоящее время вне зоны интересов отечественного и иностранного бизнеса.

Государственные резервы и институты развития. Возникающая проблема ресурсного обеспечения масштабного функционирования государственных институтов развития имеет решение с учетом последствий по двум направлениям.

Необходимость создания государственных резервов накоплений на случай возникновения форс-мажорных обстоятельств общепризнанна. Если исходить из нормативов образования международных резервов (полугодовая величина импорта), их фактическая величина в предкризисном периоде в 4,78 раза превышала норматив 100 млрд долл., а избыточная сумма на 1 января 2008 составляла 378 млрд долл.

Резервный фонд, в дополнение к международным резервам страхующий экономику от падения мировых цен на нефть, и Фонд благосостояния в своем образовании привязаны в доле к ВВП. В результате, чем выше цена на нефть, а с ней ВВП и потенциал интенсификации развития, тем больше объемы фондов, тем больше накоплений государства выводится из хозяйственного оборота. При

формировании всех трех фондов нарушен принцип образования резервов на минимально допустимом уровне.

Экономической политике консервации отсталости и дотирования приемлемого уровня жизни населения за счет сверхнормативного резервирования конъюнктурных доходов от торговли природными ресурсами можно противопоставить активную экономическую политику инновационного обновления народного хозяйства. Ближайшей целью такой политики станет ликвидация дефицитности государственного бюджета, его зависимости от мировых цен на природные ресурсы и деловой активности во внешнем мире. Финансовой базой реализации новой экономической политики могут быть сверхнормативные государственные резервы. Если исходить из того, что общий объем государственных резервов не должен превышать 350—400 млрд долл., то высвобождается около 250 млрд долл., и проблема не в нехватке инвестиций на развитие, а в неготовности ими эффективно распорядиться. Важным и пока недооцениваемым обстоятельством является непреложная истина: потребность в финансировании государственных регулирующих мер резко возрастает в кризисных ситуациях. Поэтому рационально не копить средства на «тушение пламени», а обдуманно и методично реализовать комплекс мер, исключающих «возгорание» экономики.

Вторым направлением окажется полное овладение государством в лице правительства природной рентой (разность экспортной и внутренней цены), реализованной им во внешней торговле и аккумулируемой на счетах Внешэкономбанка, в результате приобретения природных ресурсов у добывающих предприятий по стабильным внутренним ценам, минуя многоэтапные, сложные, субъективные и неэффективные манипуляции с НДС и таможенными сборами.

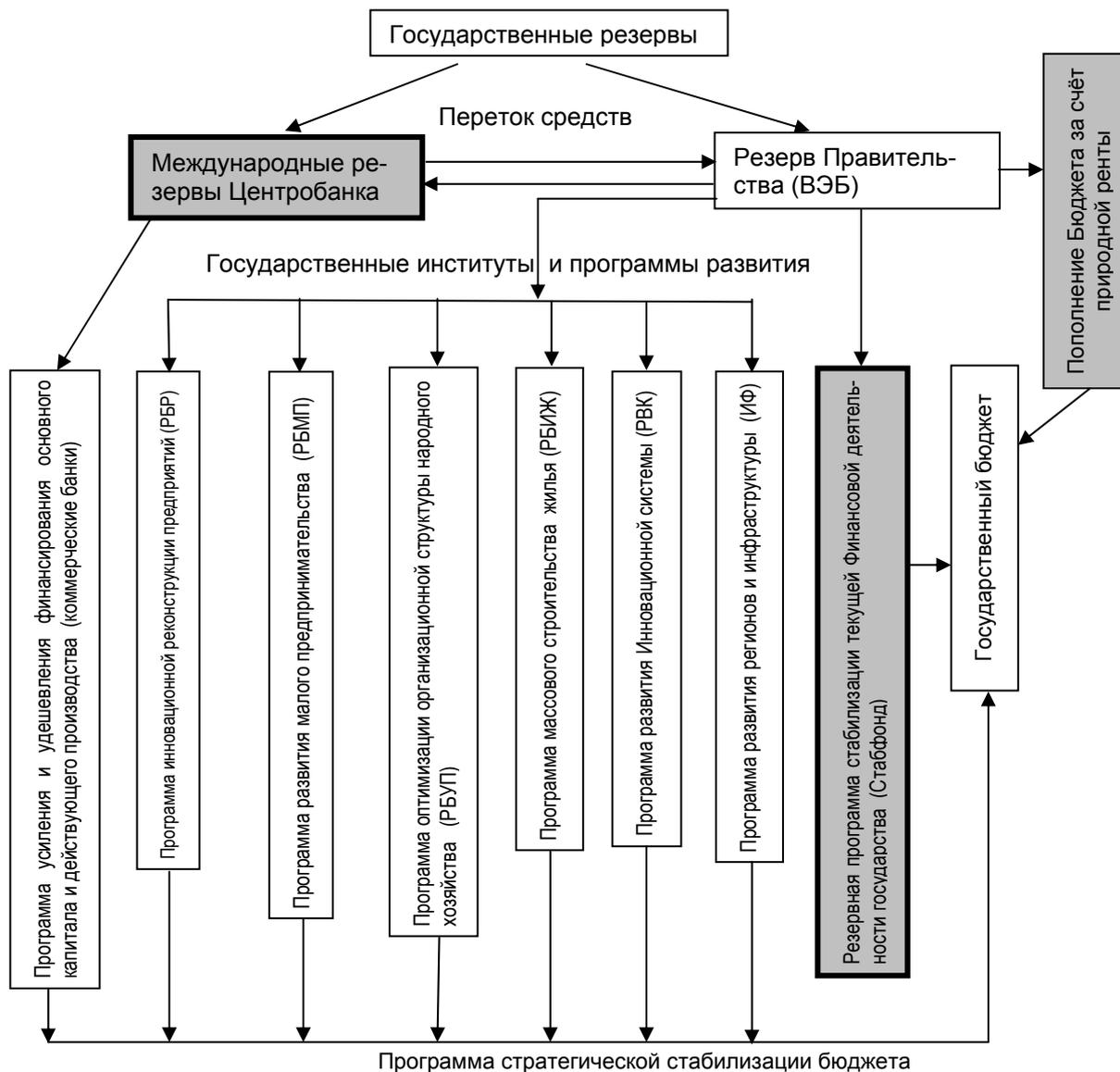
Следствием обоих мероприятий окажется укрепление и стабилизация хозяйственной деятельности предприятий, бюджета и значительное увеличение резерва правительства за счет эквивалентного снижения необоснованных размеров международных резервов Центробанка, избыток которых замораживается в бездействии. Правительство получает в распоряжение огромные, ныне бездействующие финансовые ресурсы, которые через существующие и вновь создаваемые институты развития можно ввести в хозяйственное строительство, значительно нарастив темпы экономического роста и развития народного хозяйства.

Необходимо преодолеть запрет еще одного концептуального табу: исключить квалификацию кредитной (рентабельной) деятельности государственных организаций на базе государственных средств (финансирование институтов развития) бюджетными расходами. Это — государственные прибыльные инвестиции. Пора признать, что бюджетные инвестиции фондов развития (в форме платных кредитов), хотя и учитываются бухгалтером как расходы — благо. Без них российский бюджет в ближайшие годы без внешних заимствований сверстать будет невозможно.

Финансирование деятельности институтов развития (госкорпораций) предполагает ежегодное, жестко регламентируемое поступление от них в бюджет собственных налогов и ссудных процентов от кредитуемых предприятий, а также нарастающих налогов реконструированных предприятий. Рекомендуемый комплекс институтов развития представляет собой «фабрику» выращивания значительных и ежегодно увеличивающихся (при соответствующем финансировании) доходов для Государственного бюджета, финансирование и работу которых сегодня Минфин блокирует (рис. 2). Устоявшийся взгляд на бюджетные расходы только как на потери, а на бюджетную политику — как на «помощь бедным» является помехой интенсификации развития экономики. С другой стороны, институты развития представляют собой недостающее звено в системе действенного управления экономическим ростом и развитием народного хозяйства.

Организация оперативного управления. Основное содержание оперативного управления должно определяться исполнением показателей индикативного плана социально-экономического развития на трехлетний период, а также годовых и трехлетних бюджетных планов.

Разработка трехлетних бюджетов на стабильных ценах продукции госсектора и монополий, предусматривающая компенсацию доказуемого непредвиденного повышения издержек за счет рентных прибылей, аккумулированных в резерве правительства, исключает из хозяйственной практики типовую причину массового повышения цен, инициируемую государством. Результатом этой «жертвы» окажется стабилизация ценового фона экономики, а с ним оживление и активизация процессов воспроизводства и хозяйственной деятельности на предприятиях, многократно окупающая плановое увеличение бюджетных расходов.

■ - минимизируемые в соответствии с нормативами Резервы

РБР – российский банк реконструкции, РБМП – российский банк малого предпринимательства, РБУП - российский банк реабилитации убыточных предприятий, РБИЖ – российский банк ипотеки жилья, РВК – действующая российская венчурная компания, ИФ – действующий инвестиционный фонд (все институты развития – государственные корпорации)

Рис. 2. Структура использования государственных резервов капитала: Государственные программы и ответственные за их реализацию институты развития

При предлагаемом подходе резерв правительства будет иметь ежегодное пополнение в 200—250 млрд долл. Но важно рассматривать этот резерв не как источник «латания» бюджетных «дыр», а как базу интенсификации развития народного хозяйства и укрепления государственного бюджета. На рис. 2 показана рекомендуемая структура использования государственных резервов капитала:

государственные программы и ответственные за их реализацию институты развития. Принципиальные моменты совершенствования существующего положения состоят в следующем.

Наибольшей нагрузке при принятии экстренных антикризисных мер подверглись резервы правительства. Но они гораздо меньше резервов Центробанка. Это обстоятельство было бы не столь значимым при наличии механизма оперативного перетока средств между резервами. Государственные разноведомственные резервы должны рассматриваться и быть пригодными к оперативному использованию в большем единстве, чем это имеет место.

В этом плане вызывает удивление, что при обильных и растущих запасах средств Центробанка после преодоления кризиса Минфин рассматривает в качестве поддержки бюджета не их, а убыточные для страны иностранные источники. Мобилизация в резерве правительства всей природной ренты значительно увеличивало бы его объем и привело соотношение с международными резервами Центробанка к оптимуму. В нынешних условиях соответствие размеров резервов Центробанка и правительства масштабам подлежащих решению задач не достигнуто. Когда с гордостью упоминают о том, что международные резервы России вышли на 4-е место в мире после Китая, Японии и Индии, рассчитывают на некомпетентность. Международные резервы определяются масштабами импорта, в определяющей мере зависящего от обеспеченности национальных экономик природными ресурсами, имеющимися в России в изобилии. Нарастающий импорт, понуждающий рост международных резервов, объясняется неорганизованностью, нежеланием необходимое произвести своими силами. С этих позиций колоссальный объем сверхнормативных международных резервов — показатель не устойчивости экономики, а ее безрассудности.

Нерационально и неудобно в практической деятельности дробление резервов правительства по двум фондам. Председатель правительства заслуживает доверия в определении эффективных направлений и целей расходования резервных средств в каждый текущий момент из единого «котла» — Стабилизационного фонда (см. рис. 2). Для пользы дела ныне максимизируемые Стабилизационный фонд (Резервный и Благополучия) и международные резервы должны быть в соответствии с нормативами минимизированы. Сокращению подлежит и пополнение бюджета за счет природной ренты.

Доходы природной ренты, реализованные во внешней торговле, в полном объеме, как общенародное достояние, должны поступать через Внешэкономбанк в резерв правительства, а из него в государственный бюджет (до времени обретения им самодостаточности) и Стабилизационный фонд, ответственный в предлагаемой трактовке за поддержание стабильной финансовой деятельности государства при воздействии внутренних и внешних форс-мажорных обстоятельств. Избыточные ресурсы резерва правительства направляются в институты развития, осуществляющие на платной и возвратной основе (кредитной) финансирование актуальных программ развития.

Нельзя не видеть, что государственные резервы России в нынешнем их виде спроектированы и используются для консервации ее отсталости. Перепутаны источники их наполнения. Неработающая страховая часть (резерв Центробанка) несоразмерно велика, рабочая часть (резерв правительства), соответственно, мала. Удивительно, но понимания несуразности положения, как и естественного способа его исправления нет. Совсем удивительно, что и при должном наполнении резервов правительства средствами, видимых изменений не произойдет — разрешение на их использование для развития экономические власти пока не дали и давать не намерены — институты развития в настоящее время бездействуют.

Автономное функционирование на финансовом рынке нескольких крупных государственных банков кардинальным образом изменило бы возможности и сам

уровень развития отечественной банковской системы, к коммерческому сектору которой, включая Сбербанк, Внешторгбанк и др., добавились мощные государственные. К такому маневру прибегали на этапе ускорения развития своей экономики Япония, Южная Корея, Гонконг и другие страны, добившиеся в результате серьезных успехов.

Институты развития рассматриваются нами как средство наращивания прихода бюджета, а не как статья увеличения госрасходов. Институты развития (госкорпорации) представляют собой хозяйствующие субъекты экономики. В наиболее простой форме госкорпорация представляет собой банк. В наиболее разветвленной структуре госкорпорации нуждается реализация программы инновационной реконструкции предприятий. Она может включать помимо банка лизинговые и строительно-монтажные фирмы (проектировщики, строители, монтажники, наладчики и др.).

Актуален поиск эффективных форм и направлений автономного государственного участия в экономике, заполняющего неосвоенные ниши, корректирующего изъяны и диспропорции развития. При этом пора признать аксиомой положение о том, что при рациональной постановке дела государственное предприятие не может быть менее эффективным, чем частное, особенно если результаты деятельности подразумевают синергетический эффект всех взаимосвязанных звеньев производства, а не прибыль на счете организации.

Фонд оплаты труда в госкорпорациях может устанавливаться в доле от договоров с предприятиями, что станет стимулом интенсификации их деятельности. Условия премирования работников будут сформулированы с учетом специфики и задач работы. В целом хозяйственная деятельность институтов развития, о которых идет речь, может регулироваться полным хозрасчетом в терминах и содержании рыночной экономики. Главы госкорпораций несут ответственность за успешную реализацию целевых программ. Для общего руководства ими возможно учреждение должности Министра правительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (2008—2020 гг.) / Минэкономразвития, 2008.
3. Глазьев С.Ю. «Кудрявая» экономика // Политический журнал. 2006. № 43—44, № 47—48.
4. Глазьев С.Ю. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования: монография / Под ред. С.Ю. Глазьева, Ю.В. Яковца; Государственный университет управления, Национальный институт развития, Региональная научная организация исследователей прогнозистов «Прогнозы и циклы». — М., 2008.
5. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Об экономической политике и развитии народного хозяйства // Инвестиции в России. 2013. №11.
6. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Оптимизация организационной структуры народного хозяйства // Инвестиции в России. 2014. №1.
7. О стратегии развития экономики России. Научный доклад под редакцией С.Ю. Глазьева. — М.: Национальный институт развития РАН, 2011.
8. Россия и страны мира. 2006: стат. сб. — М.: Росстат, 2006.
9. Россия и страны мира. 2012: стат. сб. — М.: Росстат, 2012.

10. *Татаркин А.И.* Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки / Под ред. акад. А.И. Татаркина. Т. 1. — М.: Экономика, 2011.

11. *Фетисов Г.Г.* Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. — М.: Экономика, 2006.

Постоянный адрес статьи в интернете <http://www.niec.ru/Articles/068.htm>